

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Кучеренко Юрия Васильевича, Митина Валерия Львовича, Роскова Евгения Николаевича и Пичуева Владимира Павловича на нарушение их конституционных прав положениями статей 23 и 102 Уголовного кодекса РСФСР, пунктом «н» статьи 44, статьей 59 и частью второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

6 июля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалоб граждан Ю.В.Кучеренко, В.Л.Митина, Е.Н.Роскова и В.П.Пичуева,

у с т а н о в и л :

1. В жалобах граждан Ю.В.Кучеренко, В.Л.Митина, Е.Н.Роскова и В.П.Пичуева, осужденных за совершение особо тяжких преступлений, в том числе за убийства при отягчающих обстоятельствах (статья 102 УК РСФСР), к исключительной мере наказания – смертной казни, которым впоследствии в

соответствии со статьей 89 (пункт «в») Конституции Российской Федерации указами Президента Российской Федерации смертная казнь была заменена пожизненным лишением свободы, оспаривается конституционность положений статей 23 и 102 УК РСФСР, пункта «н» статьи 44, статьи 59 и части второй статьи 105 УК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, постановлением Соликамского городского суда Пермского края от 23 июня 2009 года Ю.В.Кучеренко было отказано в удовлетворении ходатайства о приведении приговора в соответствие с Федеральным законом от 14 февраля 2008 года № 11-ФЗ на том основании, что этот Федеральный закон «для приговора Ростовского областного суда от 16 января 1997 года правового значения не имеет и не влияет на окончательное решение Президента Российской Федерации о замене Ю.В.Кучеренко смертной казни на пожизненное лишение свободы в порядке помилования». Это постановление кассационным определением Пермского краевого суда от 10 сентября 2009 года было оставлено без изменения со ссылкой на то, что Ю.В.Кучеренко осужден к исключительной мере наказания, не связанной с конкретным сроком наказания, а потому к нему не может быть применено положение статьи 62 УК Российской Федерации.

Постановлением Соликамского городского суда Пермского края, оставленным без изменения кассационным определением Пермского краевого суда от 11 августа 2009 года, приговор в отношении В.Л.Митина приведен в соответствие с новым уголовным законом, при этом оставлено наказание в виде пожизненного лишения свободы, которое было установлено Указом Президента Российской Федерации о помиловании.

Постановлениями Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 10 августа 2004 года, а также президиума Оренбургского областного суда от 12 февраля 2007 года приговор в отношении Е.Н.Роскова приведен в соответствие с действующим законодательством, однако наказание в виде пожизненного лишения свободы, определенное Указом

Президента Российской Федерации о помиловании, также оставлено без изменения.

Аналогичные судебные акты были вынесены в отношении В.П.Пичуева.

По мнению заявителей, принятое Конституционным Судом Российской Федерации Определение от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р полностью исключило возможность назначения уголовного наказания в виде смертной казни, а потому предусматривающие ее нормы уголовного законодательства становятся неконституционными.

Со ссылкой на положения пунктов 6 и 7 Определения от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р о том, что «в Российской Федерации действует конкретизирующий закрепленные Конституцией Российской Федерации гарантии права на жизнь комплексный мораторий на применение смертной казни» и «происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания», заявители утверждают, что это Определение представляет собой, по сути, новый закон, смягчающий ответственность, о котором говорится в статье 54 Конституции Российской Федерации, что оно кардинальным образом изменило правовую ситуацию в Российской Федерации, и, поскольку уголовно-правовые нормы о смертной казни фактически не действуют и не подлежат применению, их сохранение в правовой системе Российской Федерации противоречит статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2) и 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в жалобах утверждается, что оспариваемые статьи уголовного закона препятствуют рассмотрению судом на стадии исполнения приговора вопроса о смягчении наказания до пределов, установленных уголовным законом, действовавшим на момент совершения преступления и не предусматривавшим наказание в виде смертной казни, а потому не соответствуют статьям 47 (часть 1) и 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно пункту 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-

П с момента вступления в силу данного Постановления и до введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или в составе судьи и двух народных заседателей.

В Определении от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р Конституционный Суд Российской Федерации указал, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей, при том что в Определении от 15 мая 2007 года № 380-О-О подчеркивалось: в основе запрета на вынесение предусматривающих смертную казнь приговоров, установленного Постановлением от 2 февраля 1999 года № 3-П, лежат процессуальные основания, препятствующие в силу изложенных в нем причин применению и назначению смертной казни.

Определение от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р было вынесено Конституционным Судом Российской Федерации в связи с ходатайством Верховного Суда Российской Федерации, который просил разъяснить пункт 5 резолютивной части Постановления от 2 февраля 1999 года № 3-П в целях формирования непротиворечивой правоприменительной практики по вопросу о возможности назначения наказания в виде смертной казни после введения судов с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации.

В нем, помимо прочего, указывалось, что, по смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

вправе давать официальное разъяснение вынесенного им решения только в пределах содержания данного решения, по предмету, относящемуся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, и только в том случае, если поставленные в ходатайстве вопросы требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу.

Необходимость в разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации может возникнуть, в частности, если предписания об особенностях его исполнения, являющиеся в силу статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» неотъемлемой частью самого Постановления, требуют дополнительного истолкования с учетом содержания правоотношений, в связи с которыми Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал дело.

При установлении порядка исполнения своего решения Конституционный Суд Российской Федерации – исходя из того, что положения о прямом действии и строгом соблюдении Конституции Российской Федерации, закрепленные ее статьей 15 (части 1 и 2), обращены ко всем органам публичной власти и их должностным лицам, – вправе определять режим применения норм, являвшихся предметом его рассмотрения, а также норм, находящихся с ними в неразрывном системном единстве, с тем чтобы исключить их неконституционное истолкование в правоприменительной практике.

Правовая позиция, обосновывающая тот или иной режим применения норм, являвшихся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, может стать предметом разъяснения соответствующего постановления, в том числе с учетом действия этого Постановления во времени, а также исходя из его системной связи с другими решениями Конституционного Суда Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами в правовой системе Российской Федерации (пункт 2.1 мотивировочной части).

Правовая позиция, выраженная Конституционным Судом Российской Федерации в данном Определении, касается вопроса о возможности применения смертной казни после того, как на всей территории Российской Федерации введен суд с участием присяжных заседателей, обращена в будущее и, таким образом, в отношении заявителей, которым смертная казнь актом о помиловании заменена лишением свободы, правовых последствий не порождает.

3. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 января 2008 года № 54-О-О указал, что постановка перед Конституционным Судом Российской Федерации вопроса о признании закона или иного нормативного правового акта не соответствующим Конституции Российской Федерации оправданна и допустима лишь при условии, что к моменту обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации оспариваемый акт обладает юридической силой; именно поэтому частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривается, что в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан.

Соответственно, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу до обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии жалобы к рассмотрению.

Оспариваемые заявителями положения статьей 23 и 102 УК РСФСР утратили силу задолго до их обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, а статьи 59 и 105 УК Российской Федерации к ним не применялись. Следовательно, в указанной части данные жалобы не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

4. Поставленный в жалобах вопрос о том, что оспариваемые статьи уголовного закона нарушают конституционные права граждан, поскольку при наличии акта о помиловании препятствуют рассмотрению судом на стадии исполнения приговора вопроса о смягчении наказания до пределов, установленных действовавшим на момент совершения преступления уголовным законом, ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе по жалобам этих же заявителей.

Так, в Определении от 19 февраля 2009 года № 373-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Е.Н.Роскова на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 43, части третьей статьи 59, статьи 83 и статьи 85 УК Российской Федерации со ссылкой на определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 года № 280-О-О, 281-О-О, 282-О-О, 283-О-О и 284-О-О отмечалось, что взаимосвязанные положения оспариваемых им статей, предусматривая возможность замены в порядке помилования смертной казни пожизненным лишением свободы, не препятствуют применению нового уголовного закона, смягчающего или устраняющего ответственность за совершенное правонарушение, в том числе на стадии исполнения приговора и при наличии акта о помиловании, а потому не нарушают содержащийся в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации принцип, согласно которому если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

5. Утверждение заявителей о неконституционности положений статей 23 и 102 УК РСФСР, пункта «н» статьи 44, статьи 59 и части второй статьи 105 УК Российской Федерации обосновывается также отказом судов общей юрисдикции в удовлетворении ходатайства о приведении приговора в соответствие с Федеральным законом от 14 февраля 2008 года № 11-ФЗ, которым была введена новая редакция статьи 62 УК Российской Федерации, регулирующая порядок назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

Между тем проверка правильности применения соответствующих правовых норм судами не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб граждан Кучеренко Юрия Васильевича, Митина Валерия Львовича, Роскова Евгения Николаевича и Пичуева Владимира Павловича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 939-О-О